

ПРОСТО О СЛОЖНОМ

АРИСТОТЕЛЬ

ЗА 90 МИНУТ

ВСЯ МИРОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ЗА 90 МИНУТ!

УДК 1(091) (3)
ББК 87.3(0) 3
С84

Оформление
Дизайн-студия «Дикобраз»

Перевод с английского
Н. Бровчук

Все права защищены.
Авторизованный перевод с издания
Paul Strathern
Aristotle in 90 minutes

Подписано в печать 25.07.2005. Формат 84x108¹/₃₂.
Гарнитура «Ньютон». Бумага газетная. Усл. печ. л. 4,2.
Доп. тираж 5000 экз. Заказ № 3425.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры
Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.001056.03.05 от 10.03.2005.

Стретерн, П.

С84 Аристотель за 90 минут / Пол Стретерн; пер. с англ.
Н. Бровчук. – М.: Астрель: АСТ, 2005. – 77, [3] с. –
(Философы за 90 минут).

ISBN 5-17-021367-0 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-07708-X (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 1-56663-125-4 (англ.)

Человечеству понадобилось более двадцати веков, чтобы
исчерпать аристотелевскую систему мышления. Это явля-
ется лишним подтверждением ее глубины и научной состо-
ятельности. Даже закат аристотелевской системы стал тол-
чком к возникновению ряда новых будоражащих мысль
философских вопросов. С какими еще пределами столкнется
в своем развитии человеческое познание? Где границы на-
шего сегодняшнего способа мышления?

П. Стретерн предлагает краткий очерк жизни и основных
идей Аристотеля, интересных нам и сегодня.

УДК 1(091) (3)
ББК 87.3 (0) 3

ISBN 5-17-021367-0
(ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-07708-X
(ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 1-56663-125-4 (англ.)

© Strathern P., 1996
© ООО «Издательство Астрель», 2004

Содержание

Введение.....	5
Жизнь и труды Аристотеля.....	7
Послесловие.....	44
Из произведений Аристотеля.....	54
Важные даты в философии.....	67
Хронология жизни Аристотеля.....	72
Эпоха Аристотеля.....	74
Об авторе.....	76
Именной указатель.....	77

Введение

Аристотель, вероятно, был первым и величайшим из ученых-энциклопедистов, преуспевших во многих областях науки. Он оставил сочинения на самые разные темы, от формы морских ракушек до бесплодия, размышлял о природе души и метеорологических явлениях, о поэзии, искусстве, толковании сновидений. Он оставил свой след во всех сферах познания, которых касался (разве что в математике верховенство осталось за Платоном и учением платонизма). Помимо всего прочего, Аристотель считается основателем логики.

Аристотель первым выделил в человеческом познании отдельные категории, что позволило

привести в систему наши представления о мире. Однако в последние столетия в связи с развитием познания застывшие категориальные структуры стали помехой дальнейшему его росту.

Подобная система мышления позволяла знанию двигаться вперед только по конкретным, заранее определенным путям, многие из которых заводили в тупик. Назрела необходимость абсолютно иного подхода. Результатом его явился мир современной науки.

Тот факт, что нам понадобилось более двадцати веков, чтобы исчерпать аристотелевскую систему мышления, является лишним подтверждением ее глубины и научной состоятельности. Даже закат аристотелевской системы стал толчком к возникновению ряда новых будоражащих мысль философских вопросов. С какими еще пределами столкнется в своем развитии человеческое познание? Где границы нашего сегодняшнего способа мышления? Что именно можно увидеть по ту сторону этих границ?

Жизнь и труды Аристотеля

На мысе, возвышающемся над деревушкой с названием Стагира, в северной Греции, стоит довольно невзрачный современный памятник Аристотелю. Бесстрастный взгляд философа направлен на покрытые редколесьем холмы, в сторону далекого синего Эгейского моря. Скульптура выполнена из белого мрамора. Аристотель одет в тогу и сандалии, в левой руке его — немного сколотый свиток. (Говорят, это повреждение — дело рук аргентинского профессора философии, охотника за сувенирами.) Надпись, высеченная на плите по-гречески, гласит: «Аристотель Стагирит».

Аристотель родился в Стагире, но, несмотря на наличие статуи, он появился на свет не в со-

временном селении, носящем то же название. Согласно источникам, он родился недалеко от древней Стагиры, руины которой можно увидеть и по сей день. После разочаровавшей меня встречи со статуей я отправился на поиски руин. Как мне сказал мальчик, возвращавшийся домой из школы, они находились где-то ниже по дороге. Взмахом своего черного плаща он указал мне на дорогу, ведущую к побережью.

После часовой изматывающей прогулки вниз по длинной извилистой дороге, где из-за скалистых холмов зловеще грохотал гром, меня в конце концов подбросили до Стратони — некоего сочетания пустынного морского курорта и деревушки горняков. По словам плотника, занимавшегося ремонтом закрытого кафе в пустом порту, древняя Стагира находилась где-то немного севернее старой дороги.

Вскоре мне пришлось обнаружить, что в октябре на этом пути попадается очень мало машин. А осенние бури в этом регионе могут быть довольно сильными. Около часа я укрывался под узким навесом скалы, пока проливной дождь хлестал по косогору. Не было ни малейших признаков руин

или машин. Мрак постепенно сгущался. Промокший насквозь, я с яростью вспоминал статую Аристотеля, которая привела меня в Стагиру. Нету Стагиру. Эта была не более чем обманом. Современная Стагира не имеет абсолютно никаких претензий на то, чтобы называться местом, где родился Аристотель. С таким же успехом можно было бы поставить статую Жанны д'Арк где-нибудь в Новом Орлеане...

Аристотель родился в 384 году до н. э. в древней Стагире на границе с Македонией. В IV веке до н. э. греки смотрели на Македонию примерно так же, как современные французы — на Великобританию или Америку. Но Македония не стояла в стороне от цивилизации. Это была маленькая греческая колония, основанная на острове Андрос в Эгейском море.

Отец Аристотеля, Никомах, был личным врачом Аминты III — македонского царя и деда Александра Великого. В результате этой связи, которая переросла в дружбу, отец Аристотеля, по-видимому, стал богатым человеком. Ему принадлежали имения вокруг Стагиры и в других местах Греции. Юный Аристотель воспитывался в атмосфере изу-

чения медицины, однако его отец рано умер. Аристотель уехал в Арганей, греческий полис на побережье Малой Азии, где его взял на воспитание двоюродный брат Проксен.

Подобно многим людям, которые стали наследниками неожиданно для себя, Аристотель вскоре начал тратить деньги. Согласно одной версии, он много спустил на женщин и вино и очутился без гроша в кармане, так что вынужден был даже поступить на военную службу, впрочем, ненадолго.

После этого он вернулся в Стагиру, где занялся медициной. Затем, в тридцатилетнем возрасте, он бросил все это и отправился в Афины для того, чтобы учиться в платоновской Академии, где и провел восемь лет. Позднее средневековые комментаторы, которые приписывали Аристотелю характер святого, склонялись к тому, чтобы игнорировать эту немислимую клевету. Они были уверены, что Аристотель провел свою молодость совершенно иначе. Согласно этой более скучной (но, признаться, более правдоподобной) версии, Аристотель попал в Академию в семнадцатилетнем возрасте. Но даже не-

которые из этих источников упоминают о кратком периоде в жизни Аристотеля, когда он вел себя как повеса.

Так или иначе, Аристотель вскоре остепенился и стал старательно учиться в Академии, где быстро зарекомендовал себя в числе лучших. Вначале простой ученик, в скором времени он приглашен стать одним из коллег Платона. По видимому, первоначально Аристотель преклонялся перед Платоном. Он воспринял платоновское учение, которое преподавалось в Академии, и положил его принцип в основу собственной философии.

Но Аристотель был слишком яркой личностью, чтобы быть простым последователем кого-либо, будь то даже сам Платон. Когда Аристотель обнаружил, что в работах его учителя есть противоречия (или даже — прости Господи — изъяды), он понял, что его задача как мыслителя состоит в их выявлении. Такие наклонности вскоре начали раздражать Платона, и несмотря на то что они никогда не ссорились на людях, источники свидетельствуют о том, что два величайших ума своего времени сохраняли прохладные отношения.

Известно, что Платон обращался к Аристотелю не иначе, как «ходячая энциклопедия», а его дом называл «книжной лавкой». Последнее относилось к знаменитой аристотелевской коллекции древних свитков. Аристотель приобретал редкие свитки древних авторов и благодаря этому стал одним из первых граждан, у которых была собственная библиотека.

Очевидно, молодой ученик Академии получил значительный доход от унаследованных им имений и вскоре стал известен в Афинах как человек с хорошими манерами, ведущий образ жизни ученого. Традиционно его описывают как высокого тонконового мужчину, который говорил шепелявя. Возможно, для того чтобы компенсировать свои недостатки, он нарядно одевался, придерживаясь последней моды, украшал пальцы изящными кольцами. Даже Платон, не будучи бедняком, завидовал его библиотеке. Но несмотря на комфортный и утонченный образ жизни, ранние сочинения Аристотеля (не дошедшие до наших дней) содержат размышления о тщетности существования и красоте загробного мира.

Аристотель был более «земным» человеком. Поэтому идеи Платона он пересмотрел с более реалистической точки зрения. Платон считал, что тот мир, который мы воспринимаем и ощущаем, — лишь видимость. Действительная же реальность лежит в мире идей, которые похожи на образцы, или идеалы. Объекты нашего мира реализуются только через причастность миру идей. Так, например, конкретный кот, которого я вижу сидящим на стуле, является котом только потому, что он является воплощением определенной идеи (или образца) «котовости». А черен он в силу того, что причастен идее (или идеалу) черного. Действительная реальность находится за пределами нашего мира — в царстве идей.

В то время как подход Платона был, по существу, религиозным, Аристотель больше склонялся к научному. Так, он не считал, что наш мир нереален. Но он также различал первичные и вторичные сущности вещей. По Аристотелю, первичные сущности — это конкретные объекты мира, а вторичные — идеи или образцы. Первоначально он колебался относительно того, какие из этих субстанций считать первичными, сохра-

няя уважение к Платону (старый учитель первичными считал идеи). Но постепенно Аристотель все более и более убеждался в том, что реален именно окружающий его мир, и он порвал с точкой зрения учителя.

В течение многих лет Аристотель занимался тем, что ставил философию Платона с ног на голову. Несмотря на это, его метафизические теории оставались, по сути, адаптацией теорий Платона. Там, где Академик описывал формы как идеи, обладающие отдельным бытием, Аристотель видел формы (или универсалии, как он их называл) как нечто большее, чем сущности, воплощенные в субстанции мира, которые не имеют собственного отдельного существования. Аристотелю пришлось предложить несколько уничтожающих аргументов против теории идей Платона. В то же время он, по-видимому, не понимал, что те же самые аргументы направлены и против теории универсалий. Похоже, что никто другой этого тоже не заметил. В результате неоплатонизм возобладал в философских доктринах Средневековья — это стало возможным благодаря трансформации аристотелевского учения.

К счастью, в работах Аристотеля обнаружилось много неясных моментов и явных противоречий, которые и дали средневековым ученым пищу для бесконечных споров, возникавших из-за различных интерпретаций. Именно в таких дискуссиях об ошибках, ересь и неверных, «внушенных дьяволом» толкованиях сохранялось представление о философии, в то время как фактически эта область человеческого знания умерла (или, выражаясь более мягко, заснула глубоким сном). Существует версия, что некоторые противоречия возникли из обычных канцелярских ошибок — результат того, что средневековые доксографы (те, кто переписывали произведения древних авторов. — *Прим. пер.*) имели привычку вписывать свои собственные догадки туда, где в оригинальных текстах, уже порядком поеденных червями, слова было невозможно разобрать.

Платон умер в 347 году до н. э. После его смерти «должность» главы Академии оказалась вакантной. Полдюжины наиболее способных коллег Платона рассудили, что этот престижный пост должен занимать только один чело-

век. К сожалению, они никак не могли прийти к единому мнению относительно кандидатуры (ведь каждый имел в виду прежде всего себя). Аристотель не был исключением. К его недовольству, это место в конце концов досталось двоюродному брату Платона, Спевсиппу. Известно, что тот обладал настолько дурным характером, что однажды велел бросить свою собаку в колодец за то, что она лаяла во время его лекций. Он покончил жизнь самоубийством после того, как стал всеобщим посмешищем, обменявшись мнениями с Диогеном Киником на Агоре. Спевсиппа едва ли можно было назвать ровней по уму человеку, чьи доктрины легли в основу всех серьезных концепций, возникших в следующие два тысячелетия. По распоряжению нового главы Академии Аристотель, глубоко оскорбленный, уехал из Афин в сопровождении своего друга Ксенократа (еще одного разочарованного кандидата).

По Эгейскому морю Аристотель добрался до города Артаней, в котором он когда-то провел молодость. Теперь там правил евнух Гермий, греческий наемник, который контролировал эту

часть Малой Азии. После посещения Афин Гермий был очень впечатлен тем, что увидел в Академии, и неудивительно, что он принял Аристотеля с распростертыми объятиями. Гермий решил сделать Артаней центром греческой культуры, и Аристотель начал советовать ему, что нужно делать для того, чтобы это получилось.

Политическая философия Аристотеля состоит по большей части из исследований различных типов государств и того, каким образом ими лучше управлять. Он хорошо разбирался в политике. Благодаря этому он занял прагматическую позицию, в отличие от идеалистического подхода Платона. Платон в *«Государстве»* описал, как правитель-философ должен управлять его утопическим государством (которое, как и любая утопия, на деле немногим отличалось от тирании). Аристотель же описал способ управления реальным государством, намечая эффективные пути действий, которые во многом предвосхищают теорию Макиавелли.

Аристотель знал, как работает политика и что может быть в ней эффективным. В целом он был уверен в том, что целью государства являются

создание и поддержка класса культурных граждан — таких, как он сам, — хотя он понимал, что это не всегда возможно. Например, для того чтобы успешно править в тирании, ее глава должен вести себя как и подобает тирану. В таком полицейском государстве нет места для той культурной элиты, о которой говорил Аристотель. Однако он предполагает, что есть иной путь осуществления власти в тирании: тиран может занять религиозную позицию и проводить сдержанную политику.

Говорят, что этот более мягкий подход Аристотель выработал, давая уроки тирану Гермия. По-моему, это маловероятно. Однако я не берусь утверждать, что Аристотель мог отстаивать свои собственные идеи, поддерживая настоящую тиранию, которую он описал в ледящих подробностях. С точки зрения Аристотеля, успешное управление тиранией должно быть похоже на управление кораблем. Любые либеральные культурные занятия должны быть запрещены, а население необходимо держать в страхе и заставить работать на строительстве огромных общественных памятников. Для того чтобы граждане

оставались бдительными и чувствовали необходимость в сильном лидере, нужны периодические войны. (Как Мы видим, этот аристотелевский анализ оставался актуальным со времен платоновского правителя-философа и вплоть до Садама Хусейна.)

Аристотель разрабатывал свое политическое учение уже в зрелом возрасте. А в то время, когда он пытался пробудить в Гермии философа, он практически не отступал от теории Платона, которую тот изложил в *«Государстве»*. Если так, то Аристотель, возможно, просто тактично изменил платоновскую доктрину о правителе-философе. Тирану-евнуху не нужно было самому становиться философом, ему было достаточно уверенно следовать советам такового.

Теперь Аристотель предвосхищал Средние века. Несмотря на весь присущий ему снобизм, на него смотрели как на профессора. А потом, к удивлению всех, кто его знал, он влюбился. Объектом его чувств стала девушка по имени Пифия, о которой известно, что она принадлежала к окружению Гермия. Кто-то называет ее его сестрой, кто-то — приемной дочерью. Некоторые

источники, которым можно верить во всем остальном, утверждают, что она была наложницей Гермия (должно быть, нечто вроде синекуры (хорошо оплачиваемая должность, не требующая особого труда. — *Прим. пер.*), учитывая то, что он был евнухом). Из этих противоречивых высказываний тем не менее следует, что она была дворцовой куртизанкой. Был ли это тот самый случай, когда одурманенный профессор влюбляется в своего Голубого Ангела?

Пифия не была девственницей, когда Аристотель женился на ней. Об этом можно судить по следующему заявлению: «После того, как они связали себя брачными узами и назвали друг друга мужем и женой, мужчине или женщине не следует быть неверными», — из которого можно сделать вывод, что до этого момента неверность не считается преступлением. Это заявление было найдено среди заметок Аристотеля о прелюбодеянии, и кажется, что в таких личных вопросах он имел привычку обобщать вещи, исходя из своего собственного, довольно ограниченного опыта. В заметках о браке он утверждает, что лучшим возрастом для

того, чтобы сочетаться браком, являются 37 лет для мужчины и 18 для женщины — как раз то время, когда он женился на Пифии. Блестяще, учитывая то, что воображение не всегда было сильной стороной Аристотеля.

Этот факт вызывает еще больше иронии, если посмотреть, как в своей «Поэтике» Аристотель приводит описание всей литературы, появившейся к тому времени, тогда как Платон, который был самым поэтически одаренным философом, предлагал вообще запретить поэтов. (Что хотел тем самым скрыть Платон — остается лишь догадываться.) Аристотель был высокого мнения о поэзии, он утверждал, что она имеет большее значение, чем история, так как более философична. История имеет дело с конкретными событиями, в то время как поэзия ближе к универсальному. Здесь Аристотель явно противоречит себе и повторяет за Платоном. Однако его знаменитое утверждение о том, что трагедия «посредством сострадания и страха совершает очищение», остается основным подходом к пониманию изменяющегося, но имеющего непреходящую важность опыта трагической драмы.

Имея глубокий и серьезный характер, Аристотель все же меняется, когда дело доходит до комедии. По его мнению, комедия есть подражание низшему сорту людей, а смех и нелепость — это просто безболезненная форма уродства. Эстетика может только попытаться упорядочить хаос, создаваемый искусством, и теоретики комедии, как правило, заканчивают на банановой кожуре. Аристотель не был исключением, написав: «Начну с того, что комедия не воспринимается всерьез».

Вскоре после свадьбы Аристотель основал школу в Ассосе. Три года спустя он переехал в Метилены, на остров Лесбос, где основал другую школу. Известно, что к этому времени он сильно заинтересовался классификацией растений и животных. Одним из его излюбленных мест для охоты за образцами было не что иное, как побережье не имеющего выхода к морю Йерского залива. Спокойные голубые воды у подножия горы Олимп выглядят так же идилично сегодня, как, должно быть, и тогда. Весной эти склоны покрываются разноцветным ковром цветов, а во времена Аристотеля там наверняка

водились волки, дикие кабаны, рыси и даже медведи. Это был первый рай натуралиста для первого в истории натуралиста. В своих работах о природе Аристотель попытался обнаружить иерархию родов и видов, но объем исследования оказался слишком велик. Он был убежден, что у природы есть цель и что каждая черта животного выполняет свою функцию. «Природа не делает ничего напрасного», — утверждал он. Прошло около двух тысячелетий, прежде чем биология обратилась к этому замечанию и ответила теорией эволюции Дарвина.

К этому времени Аристотель заработал репутацию величайшего во всей стране мыслителя. Филипп Македонский уже завоевал Грецию и объединил ее конкурирующие друг с другом полисы в суверенное государство. Он пригласил Аристотеля стать учителем его маленького непослушного сына Александра. Так как отец Аристотеля был личным врачом и другом отца Филиппа, мыслителя считали членом семьи, и он чувствовал себя обязанным принять это царское предложение. Он нехотя отправился в столицу Македонии Пеллу.

Сейчас Пелла представляет собой поле, усеянное камнями и кусочками мозаики, с полудюжиной колонн. Она находится в стороне от оживленной дороги, ведущей от Салоников к западной границе Греции. Это на удивление не впечатляющее место, если учесть, что там находилась первая столица Древней Греции; а позже, после того как Александр Великий начал кампанию по достижению мирового господства, она даже претендовала на то, чтобы называться первой (и последней) столицей известного к тому времени мира.

Здесь в 343 году до н. э. один из самых великих умов в истории пытался обучить одного из известных истории мегаломанов. Аристотелю было 42, Александру — 13, но неудивительно, что в выигрыше остался второй. Смекалистый молодой ученик не научился абсолютно ничему из того, что преподавал ему учитель за три года их общения. Аристотель был убежден в исключительности греческой нации. Лучшим лидером в его глазах мог бы стать герой гомеровского эпоса, такой как Ахиллес, дух которого раскрывался в позднейших достижениях греческой цивилиза-

ции. Еще он верил, что человеческий разум таит в себе возможность покорения целого мира. Никто не отрицает того, что Александр нашел в этом необъяснимое сходство со своими планами, даже если он и не оказался таким, каким его хотел видеть Аристотель. Но мы можем только строить догадки по поводу совместной работы этих двух людей, о которой известно до смешного мало.

Наверняка мы знаем то, что в качестве платы за свои услуги Аристотель попросил Филиппа заново отстроить его родной город, Стагиру, который по случайности был разрушен во время одного из походов Филиппа на полуостров Халкида. Есть свидетельство того, что пока Александр был в своем великом походе, он отсылал своему старому учителю различные неизвестные растения и животных, чтобы тот внес их в свою классификацию. Садоводы полагают, что именно таким образом первые рододендроны попали в Европу из Средней Азии. Если это так, то Аристотель, должно быть, ошибся в классификации этого вида: «рододендрон» переводится с древнегреческого как «розовый куст».

В 336 году до н. э. Филипп Македонский был убит, и его шестнадцатилетний сын Александр унаследовал трон. После быстрого устранения всех других возможных претендентов и организации нескольких предварительных молниеносных походов по Македонии, Албании, вверх по Болгарии и по Дунаю и вниз по Греции (по пути превратив Фивы в дымящиеся руины) Александр начал кампанию по завоеванию всего известного к тому времени мира. Это включало Северную Африку и Азию вплоть до Ташкента и северной Индии. К счастью, Аристотель в своих уроках географии не упоминал Китая, существование которого было еще не известно Западу.

Между тем Аристотель вернулся в Стагиру. Но прежде чем покинуть Пеллу, он порекомендовал Александру на пост придворного интеллектуала своего двоюродного брата Калисфена. Этот жест щедрости оказался для Аристотеля роковым. Калисфен был болтлив, и Аристотель предостерегал его от излишней разговорчивости при дворе. Во время своего похода Александр взял Калисфена с собой в качестве своего официального

историка. Но пока они пробивали себе путь через Персию, Калисфен «доболтался» до обвинения в измене. Александру пришлось запереть его в клетке, и пока его тащили в ней по пустыне, он изнемогал от жары, тело покрылось язвами, по нему ползали насекомые... Это продолжалось до тех пор, пока Александру не стало настолько противно на него смотреть, что он приказал бросить бедолагу льву на съедение. Как и у всех мегаломанов, у Александра был свой психический недостаток: в казни Калисфена он обвинил Аристотеля. Говорят, царь уже собирался приказать убить Аристотеля, но вместо этого отправился покорять Индию.

Прожив пять лет в Стагире, Аристотель вернулся в Афины. В 335 году до н. э. умер Спевсипп, и место главы Академии вновь освободилось. На этот раз оно досталось старому другу Аристотеля, Ксенократу, который обладал суровым и степенным характером, несмотря на то что в свое время его наградили золотой короной «за доблесть, проявленную на Пиру Кувшинов». (Ксенократ умер спустя 20 лет, оступившись в темноте и упав в колодец.)

Аристотель был настолько обижен из-за того, что место главы опять досталось не ему, что решил основать свою собственную школу. Он создал ее в большом гимнасии за городскими стенами, у подножья горы Ликабетт. Гимнасий относился к близлежащему храму Аполлона Ликейского (Аполлона в облике волка). Таким образом школа Аристотеля получила название Ликейя. Это название сохранилось и сегодня, например, во французском языке используется слово *lycee*, однако не совсем ясно, почему именно именем великой аристотелевской школы также называют танцевальные залы и театры. Конечно, в Ликее Аристотеля преподавалось множество предметов, но балетные танцы и актерское мастерство не получали официального статуса академических дисциплин вплоть до XX века.

Ликей напоминал современный университет гораздо больше, чем Академия. В совет учеников каждые 10 дней избирался новый глава, отдельные факультеты боролись за учеников, и даже предпринимались попытки проводить занятия по расписанию. Ликей занимался научными исследованиями в различных отраслях,

доверяя результаты этих исследований ученикам; Академия же давала достаточные знания в области политики и права, так что впоследствии ее ученики могли стать правителями полисов. Ликей был своеобразным институтом передовых исследований своего времени, тогда как Академия больше походила на Оксфордский университет или Сорбонну, какими они были в XIX веке.

Разница между Ликеем и Академией удачно показывает различия систем Платона и Аристотеля. Если первый написал «Государство», то второй предпочел собрать копии конституций всех греческих городов-государств и выбрать из них наилучшие положения. Если полису требовалась новая конституция, то его граждане обращались именно в Ликей. Никто и не пытался создать Государство (как описал его Платон). К несчастью, один человек показал, что исчерпывающее политическое учение Аристотеля излишне. Это был не кто иной, как самый худший его ученик, Александр. Мировое устройство менялось навсегда: новая империя Александра положила конец городам-государствам, похоже, так же как и совре-

менные континентальные конфедерации разрушают систему независимых национальных государств. Кажется, ни Аристотель, ни кто-либо иной из созвездия интеллектуалов афинских школ не заметил этой великой исторической перемены — упущение, которое не минуло и интеллектуалов XX века от Маркса до Ницше, которые, в свою очередь, не смогли увидеть превосходство Соединенных Штатов.

Аристотель читал лекции во время прогулок с учениками, поэтому школа его последователей стала известной как *Перипатетики* (те, кто ходили туда-сюда). Некоторые, однако, утверждают, что они получили такое название потому, что их учитель читал лекции в крытой сводчатой галерее гимназия (известной как Перипатос).

Аристотелю приписывается основание логики (прошло более двух тысяч лет, прежде чем появился другой логик такого же масштаба); он был практически равным Платону метафизиком, но превзошел своего учителя в этике и эпистемологии. (Несмотря на это, Платон все равно имеет преимущество перед ним как основоположник этих наук. Возможно, Аристотель и возвысился

за счет ответов, но Платон был единственным, кто видел основные вопросы, которые нам следует задавать в первую очередь.)

Самое замечательное открытие Аристотеля относится, пожалуй, к сфере логики. Помимо прочего, он создал этот предмет. Аристотелю логика виделась основой, на которой базируется все обучение. Платон понимал, что знание должно открываться диалектически (путем разговорного спора, вопросов и ответов), но именно Аристотель формализовал и расширил этот метод открытием силлогизма. Согласно Аристотелю, силлогизм показывает, что «когда утверждаются определенные вещи, можно показать, что нечто иное, чем то, что утверждается, следует с необходимостью». Например, у нас есть два высказывания:

Все люди смертны.

Все греки — люди.

Можно сделать вывод, что

Все греки смертны.

Это логически необходимо и несомненно. Аристотель выделял несколько видов силлогизма, включая отрицательные или ограниченные случаи, но все они имеют одну и ту же основную

структуру. За большей посылкой следует меньшая, которая ведет к заключению. Таким образом:

Ни один философ не является болваном.

Некоторые люди — философы.

Поэтому некоторые люди являются болванами.

Этот вид аргументации кажется слишком громоздким и приводящим к запутанным мыслям. Но в свое время он свидетельствовал о решительном прорыве в человеческом мышлении — эта величина оставалась непревзойденной по сей день. Нельзя сказать, что у силлогизма нет определенных недостатков. Например:

Всех лошади — животные.

У всех лошадей есть копыта.

Таким образом, у некоторых животных есть копыта.

Этот аргумент будет истинным только в том случае, если в мире существует такая вещь, как лошадь. Как это можно показать на примере другого силлогизма, имеющего ту же структуру:

Все единороги — лошади.

У всех единорогов есть рога.

Таким образом, у некоторых лошадей есть рога.

Аристотель назвал свою логику «аналитика», что означает «распутывание». Каждая наука, или отрасль знания, должна была начинаться с первых принципов, или аксиом. От них логически (или распутывая) можно было вывести ее истины. Эти аксиомы определяли область задач для того или иного предмета, отделяя его от не относящихся к делу и несовместимых элементов. Биология и поэзия, к примеру, начинались с общих для обеих этих наук посылок. Так, биология не занималась мифическими зверями и не нуждалась в поэтической форме. Этот логический подход сделал вероятным появление целых отраслей знания, дав им возможность для открытия множества собственных истин. Прошло два тысячелетия, прежде чем эти определения стали излишними, сдерживающими развитие человеческого познания.

Мышление Аристотеля оставалось философией и по прошествии многих столетий, а в Средние века оно стало расцениваться как проповедь, предотвращая дальнейшее развитие. Хотя мышление Аристотеля и выстроило интеллектуальную цитадель средневекового мира, но не его вина, что она стала тюрьмой.

Сам Аристотель этого никогда бы не позволил. Его работы засорены различного вида несовместимыми вещами, которые демонстрируют постоянное развитие мысли. Он предпочитал научное исследование условий мира простым рассуждениям о его природе. Даже в его ошибках подчас можно обнаружить поэтический инсайт (озарение): «злость — это бурление крови вокруг сердца», «глаз является голубым, потому что на него действует небо». Как настоящий грек, в образовании он видел дальнейший путь развития человечества, верил, что образованный человек отличается от необразованного «так же, как живой от мертвого». Однако его понимание места образования не было поверхностно-оптимистическим: «Это украшение в благополучии и убежище в бедствии». Должно быть, в конце своей жизни он был немного педантом, но он ясно показывает, что знает, что такое страдание. Он оставался учителем на протяжении всей своей жизни и никогда не стремился к управлению людьми, однако ни один человек в истории не имел столь продолжительного влияния на мир.

Нам повезло в том отношении, что Аристотель, по-видимому, был хорошим человеком. Он видел цель человечества в достижении счастья, которое он определял как актуализацию всего самого лучшего, на что мы способны. Но что такое это лучшее? По мнению Аристотеля, причиной этого (т. е. лучшего. — *Прим. пер.*) является высшая способность человека. Поэтому «лучший (и счастливейший) человек проводит как можно больше времени, актуализируя ту причину, которая еще находится в теории». Это довольно наивная точка зрения профессора о природе счастья: гедонизм, преследуемый чисто теоретически. Многие в реальном мире подошли бы под это определение (в том числе и те, кто не кажутся более счастливыми, чем обыватель, наслаждающийся лотерейным выигрышем).

Похожие возражения относятся и к мнению Аристотеля о том, что мы должны актуализировать лучшее в нас. Сомнительно, что его знаменитый ученик Александр имел целью актуализацию всего самого хорошего, что было в нем, путем причинения страданий и неся смерть несчетному количеству людей. Также можно

поспорить и с тем, что Аристотель стремился контролировать подобные выходы за пределы морали с помощью своей знаменитой теории золотой середины.

Согласно этой идее, каждая добродетель есть не что иное, как середина между двумя крайностями. Это напоминает традиционную греческую концепцию сдержанности, упоминавшуюся уже в работах Гомера, который творил на пять столетий раньше Аристотеля и описал события, которые имели место за тысячу лет до рождения философа. Ранним грекам (равно и поздним древним грекам) была очень нужна концепция сдержанности. «Ничего слишком» — это выражение вскоре было принято как одна из самых влиятельных максим для руководства в моральной области. Такова была их избыточная энергия, которая часто приводила к излишествам, пока не была направлена в мирное русло. Неуравновешенное и разгульное поведение ассоциировалось с поклонниками культа Диониса; темные аспекты этого характера и ритуала сохранились в греческой трагедии; террор и суеверия — вот обратная сторона ранней классической эры. Чтобы из та-

кого хаоса смогли появиться философия, математика и художественное мастерство, была необходима высшая форма сдержанности.

Характерно, что Пифагор даже предпринимал попытку измерить эту сдержанность математически, так, чтобы можно было вычислить середину между двумя крайностями. Все, что было сверх меры или принципиально неизмеримо (как, например, бесконечность), считалось злом. Точность стала расцениваться как благо. (Наиболее сильные элементы этого до сих пор узнаваемы в западной философии.)

Платону было присуще многое из этого, так как он имел склонность ко всему математическому и абстрактному. Аристотель, напротив, противился математическому подходу к морали. Добро нельзя определить из одних только абстрактных соображений; оно более близко к гармонии в искусстве. Моральная добродетель была серединой между двумя крайностями, но нахождение этой середины зависело больше от природы человека и той ситуации, в которой он оказывался. Убийство человека на поле сражения — совсем не то же самое, что убийство в мирное время; но и в мирное

время, если вы убиваете человека, соучаствуя в ограблении, и если вы делаете это потому, что он очень сильно вас обидел, — это две абсолютно разные вещи. Вместе с аристотелевским видением гармонии возникла необходимость в элементе относительности. И это также было проявлением сдержанности.

Трудность возникнет, если попытаться описать эту теорию морали подробнее. Если, согласно концепции золотой середины, каждая добродетель находится между двумя крайностями, то как можно определить эти крайности? Без пыла античных греков, без опасной близости к пределу такая доктрина не может привести ни к чему, кроме посредственности или вербального манипулирования. Изобретательно, но бесполезно в этическом плане то, что правду можно назвать половиной пути от лжи до исправления неправды. (Аристотель не придерживался этой точки зрения, но ему пришлось бы смириться с утверждениями такого рода для того, чтобы заполнить пробелы в этой аргументации.)

Когда Аристотель был уже в зрелом возрасте, умерла его жена Пифия. Очевидно, жена была

нужна ему, так как он вновь женился — на своей служанке Герпиллии, которая была матерью его первого сына Никомаха. В 323 году до н. э. весть о том, что Александр умер в Вавилоне во время затянувшегося пира со своими генералами, достигла Афин. Афиняне надолго затаили обиду на необразованных македонян, под контролем которых находились длительное время, и смерть Александра позволила выплеснуть накопившиеся чувства. Аристотель, который родился в Македонии и был известен как воспитатель ее достойнейшего сына, стал жертвой этой волны антимакедонских настроений. Его привлекли к суду по подложному обвинению в непочтительности к богам, так как за 20 лет до этого он написал хвалебную речь на смерть своего покровителя Гермия Артенейского. Там были такие строчки:

*«Сыны богов стремились к тебе,
Герои с небес возвращались на землю —
Всеради любви твоей и чтобы тебя лицезреть».*

Их едва ли можно назвать непочтительными, но толпа жаждала крови. Если бы Аристотель остался на процессе, его бы наверняка приговори-

ли к смерти. Но Аристотель был сделан не из того теста, что Сократ; он не хотел становиться мучеником. Он поступил разумно, сбежав из города, и не позволил Афинам тем самым «совершить еще одно преступление против философии».

Это было непростое решение. Оно влекло за собой расставание с любимым им Ликеем навсегда. Лишенный своей библиотеки и доступа к своему исследовательскому архиву, старый философ вновь вернулся в унаследованные им от отца владения в Халкиде. Этот город находится в 30 милях к северу от Афин на длинном острове Эвбея, в том месте, где остров отделяется от большой земли узким каналом. В водах этого канала происходили необъяснимые вещи. Несмотря на то что в Эгейском море не наблюдаются приливы и отливы, внезапно по каналу пробегают быстрые течения, изменяющие направления безо всякой на то причины до 12 раз за день. Местное предание говорит о том, что Аристотель провел много дней, ломая голову над объяснением этого феномена, а когда впервые в жизни понял, что не может решить эту задачу, он бросился в воду и утонул.

Более надежные исторические источники сообщают, что Аристотель умер в 322 году до н. э. в возрасте 63 лет, через год после приезда в Халкиду. Считается, что он скончался от болезни желудка, но один источник все же утверждает, что он покончил жизнь самоубийством, выпив аконит — ядовитый экстракт из волчьих ягод. В то время его иногда использовали как лекарство, что позволяет предположить, что это скорее могла быть случайная передозировка, чем преднамеренное самоубийство. Но возможно, что горькое разочарование, вызванное потерей Ликеея, привело его к той черте, за которой он уже не считал себя достойным жизни.

Свое завещание Аристотель начинает бессмертными словами: «Все будет хорошо, но в случае, если все же что-то случится...» Продолжает он свою последнюю волю описанием наставлений по заботе о его детях и дарованием свободы своим рабам. Затем он сообщает своему душеприказчику, что если Герпиллия снова захочет выйти замуж, «то ее не следует отдать за кого-то недостойного». Считается, что автор этого документа был по большей части прозаичным и сдер-

жанным человеком, его характер совершенно не испортила слава гения. Он заканчивает завещание просьбой отдать часть его средств на установку в Стагире статуй Зевса и Афины в натуральную величину.

Я не обнаружил и следа от этих статуй, когда наконец-то добрался до разрозненных, омытых дождем руин древней Стагиры. Это произошло несколько лет назад в злополучный не приветливый день, к самому окончанию грозы. Пока я блуждал по богом забытым холмам, я поймал себя на мысли о том, как Аристотель описывал природу комедии. Согласно ему, смешная нелепость — это всего лишь форма безболезненного уродства. Окоченев от холода и будучи не самого приятного вида, я подумал, что все же осталось кое-что непознанное в аристотелевской мысли, по крайней мере в той области, куда он относил нелепость.

Оригинальность Аристотеля остается непревзойденной в истории философии. Несмотря на это, он все-таки пострадал от старого философского заблуждения, которое существует и по сей день. Согласно Цицерону: «Аристотель критико-

вал предшествовавших ему философов, которые думали, что их интеллектуальных достижений было достаточно для того, чтобы завершить философию раз и навсегда. Он был убежден в том, что они либо были слишком глупыми, либо слишком тщеславными, раз думали таким образом. Однако он был уверен, что раз уж в философии произошло так много успешного всего за несколько лет, то в скором времени она должна подойти к своему концу».

Послесловие

Аристотель, вынужденный покинуть Афины в 323 году до н. э., оставил руководство Ликеем на Теофраста. Согласно одному источнику, Теофраст был влюблен в сына Аристотеля, своего ученика, но Аристотель, по-видимому, не считал, что этот факт дисквалифицирует коллегу и преемника. Теофраст продолжил дело учителя, школа перипатетиков вскоре начала оправдывать свое имя. Ученики путешествовали по миру и распространяли учение Аристотеля.

Прошло не менее трех столетий с момента смерти Аристотеля, прежде чем его труды приобрели вид, знакомый нам сегодня. Все работы Аристотеля можно разделить на две группы — те, ко-

торые он собирался представить публике, и лекционные пометки, которые он делал исключительно для себя. Ранние работы были утеряны, и до нас дошли только более поздние. В оригинале они представляли собой фрагменты и исчислялись сотнями свитков. Андроник Родосский, последний руководитель Ликеея, собрал эти работы воедино, классифицировав по темам. Именно Андронику мы обязаны появлением слова *метафизика* — такое название он дал ряду трактатов Аристотеля. Эти работы изначально не имели никакого названия, а просто следовали по порядку за работами по физике, поэтому Андроник озаглавил их как «то, что после физики», что по-древнегречески и означает «метафизика». Работы этого раздела состояли из рассуждений Аристотеля об онтологии (природа и сущее) и о конечной природе вещей. Вскоре именно это и стали отождествлять с названием работ — метафизикой. Таким образом, это слово, которое столетия спустя стало синонимом философии, поначалу не имело ничего с ней общего. Как и сам термин «философия», оно началось с ошибки и продолжило развиваться в этом ключе.

В классическую эпоху Аристотель еще не считался великим греческим философом (так же как Сократ и Платон). Во времена Римской империи Аристотель приобрел известность в качестве логика, но остальная часть его учения находилась в «тени» неоплатонизма, который развивался, отчасти ассимилируя и аристотелевское учение. Далее эти учения были использованы христианством.

Христианские мыслители быстро осознали пользу от аристотелевской логики; Аристотель стал верховным авторитетом в философии. Его логика была последним аргументом, к которому обращались во время теологических споров в Средние века. Честолюбивые интеллектуалы из монашеской среды с удовольствием копались в логических аргументах, лучшие умы использовали этот метод для вычисления ересей. Несомненная с теологической точки зрения логика Аристотеля стала, таким образом, неотъемлемой частью христианского канона.

Параллельно европейской христианской ветви развития аристотелевской мысли существовала другая, не менее важная, восточная ветвь, ко-

торая в свое время оказала сильное влияние на средневековую Европу.

В начале I тысячелетия н. э. основная часть работ Аристотеля была неизвестна западному миру. Только на Ближнем Востоке схоласты продолжали изучать его философию в полном объеме. В VII веке на арену мировой истории вышел ислам, за ним последовали арабские завоевания всего Среднего Востока. Исламские мыслители быстро поняли плюсы работ Аристотеля, не обнаружив в них ничего неприемлемого с точки зрения их веры, и начали толковать их для своих целей. Вскоре учение Аристотеля было поглощено исламской философией настолько, что почти полностью потеряло свой первоначальный смысл. Именно арабы первыми поняли, что Аристотель был одним из величайших философов. Пока западный мир был погружен в тьму Средних веков, исламский мир продолжал интеллектуально совершенствоваться. Такие слова, как *алгебра*, *алкоголь* и *алхимия*, указывают на то, что Запад многое унаследовал от Востока. Но самым значительным заимствованием были арабские цифры, так как на Западе использовались рим-

ские, что очень усложняло математику и ограничивало ее развитие. К примеру, попробуйте разделить LXXXVII на XLIV, используя только римские цифры. А при более тонких расчетах неудобства использования этой системы становились еще очевиднее. Недаром в историю математики вошел один-единственный римлянин — римский солдат, убивший Архимеда.

На Востоке аристотелевская философия развивалась двумя великими исламскими схоластами. Абу Аки Аль-Хусейн ибн Абд Аллах ибн Сина (к счастью для нас, он известен как Авиценна) родился в Персии в конце X века и стал известен как великий ученый-философ исламского мира. Его объемистые труды по медицине считались лучшими в истории человечества, он предпринял благородную попытку избавить этот предмет от дурной славы знахарства и шарлатанства, от которой медицина вряд ли когда-либо избавилась бы самостоятельно. Авиценна даже попытался исправить те места в работах Аристотеля, которые казались ему неубедительными. Он также рассмотрел те вопросы, мимо которых прошел в свое время Аристотель, и ответил на них в духе

Стагирита. Его попытки систематизировать аристотелевскую мысль выглядят достаточно профессиональными и действительно порой помогают «свести концы с концами». К сожалению, все спорное и неоднозначное в работах Аристотеля, все призванное будить мысль исследователя Авиценна просто вычеркнул. Аристотель ценил эту неоднозначность, полагая, что он не может знать всего, Авиценна так не считал.

Вторым великим исламским комментатором Аристотеля является Аверроэс, живший в XII столетии в мавританской части Испании и бывший персональным врачом-философом халифов Кордобы. Аверроэс был убежден в том, что философия, и в особенности философия Аристотеля, есть реальный путь к истине, что религиозные откровения — просто низшая ступень на пути воссоединения с Богом. Знание причины он ставил гораздо выше веры. (Прошло не менее пяти веков, прежде чем эти еретические мысли дошли до сознания христианской Европы.)

Однажды халиф обратился к Аверроэсу, задав ему вопрос о существовании высших сил. Философ был вынужден признать, что у него нет

ответа на этот вопрос (здоровую интеллектуальную позицию не всегда стоит озвучивать, если халиф вас нанял для того, чтобы вы отвечали на его вопросы). К счастью, халиф с уважением отнесся к такой позиции Аверроэса и отправил его найти ответ у Аристотеля.

В течение следующих 30 лет Аверроэс написал несчетное количество комментариев, истолковывая Аристотеля. Он поступил разумно, что не нашел ответа на вопрос халифа: последний уже высказался на эту тему. Но Аверроэс сформулировал несколько собственных ответов, опираясь на аристотелевские аргументы для поддержки своей точки зрения (которая во многом противоречила аристотелевской).

Это был подход к Аристотелю, который обратил на себя внимание средневековых христианских схоластов. Они быстро осознали, что его можно использовать для преследования еретиков. Переводы комментария Аверроэса появились в Париже, образовательном центре того времени. Но у аверроистов (как стали называться приверженцы этого метода) вскоре начались серьезные проблемы. Церковь принимала Аристотеля, но

новые толкования его не выглядели ортодоксальными. Противопоставляя разум и веру, нельзя подвергать сомнению примат веры. Аверроисты поняли, что их собираются объявить еретиками, и единственным способом, с помощью которого они могли защитить себя, было использование аргументов из того же источника, откуда и пошла их ересь, а именно — из произведений Аверроэса.

К счастью, положение спас Фома Аквинский, величайший средневековый схоласт, который сумел найти компромисс. Он предложил следующее. Разум действительно должен быть свободным, чтобы работать согласно своим собственным непоколебимым законам, но таковым он может быть только в рамках веры. Разум — ничто без веры.

Аквината очень привлекала философия Аристотеля, и он быстро понял ее главную ценность. Он посвятил большую часть своей жизни приведению аристотелизма в соответствие с церковным учением. В конце концов ему удалось сделать учение Аристотеля основой христианской теологии. Это было разрушением аристотелевской философии. Католическая церковь признала учение Ари-

стотеля — в интерпретации Аквината — истинным, таким, которое не может быть оспорено под страхом обвинения в ереси (и по сей день это так). Многие в философии Стагирита имеют отношение к миру природы, являясь поэтому наукой. В науке, как и в философии, делаются утверждения, которые кажутся истинными, а затем оказываются ложными. По мере того как растут наши знания о мире, истины должны меняться. Утверждая, что работы Аристотеля являются истиной в последней инстанции, церковь загнала себя в угол. Конфликт между церковью и миром науки стал неизбежным. Аристотель не виноват в возникновении конфликта между разумом и верой. Таковой получил разрешение лишь в XX веке. Этот конфликт странным образом воскресает, как легендарный Дракула, когда на мир знания опускается ночь. Идущий и ныне в некоторых штатах США спор между дарвинизмом (теория эволюции) и креационизмом (вера в истинность библейской теории происхождения человечества) можно назвать примером такого воскрешения.

Аристотелевское учение исчерпало себя, однако Аристотель все еще играет роль в философии

наших дней. Современный американский философ Томас Кун, глубокий почитатель Аристотеля, был очень озадачен, когда обнаружил, что гений такой величины все же допустил ряд ошибок. Например, хотя многие ранние философы не сомневались в том, что Земля вращается вокруг Солнца, Аристотель оставался убежденным геоцентристом — эта ошибка была помехой развитию астрономии на протяжении пятнадцати веков. Науку тормозила и уверенность Аристотеля в том, что мир состоит из простых элементов: земли, воздуха, воды и огня. Исследование Куном ошибок Аристотеля привело его к понятию о парадигмах, которое произвело революцию в философии науки и применялось даже вне этой области.

По Куну, своими заблуждениями Аристотель обязан способу видения мира, принятому его современниками. Для древних греков мир — это совокупность отдельных качеств. При таком подходе они *обязаны были* прийти к ряду неверных заключений, таковые проникли даже в философию Аристотеля.

Неизбежный вывод, который следует сделать из концепции Куна о парадигмах, таков: не су-

ществует «истинного» пути рассмотрения мира, это касается как науки, так и философии. Выводы, к которым мы приходим, зависят от тех установок (парадигм), которые мы принимаем, от тех «очков», через которые мы смотрим на мир. Другими словами, истины в последней инстанции попросту не существует.

Из сочинений Аристотеля

Мы ведем войну, чтобы жить в мире.
Никомахова этика, кн. 10, 1177b 5—6

Объект жизни

Всякое искусство и всякое учение, а равным образом поступок и сознательный выбор, как принято считать, стремятся к определенному благу. Поэтому удачно определяли благо как то, к чему все стремится. В целях, однако, обнаруживается некоторое различие, потому что одни цели — это деятельности, другие — определенные отдельные от них результаты. В случаях, когда опреде-

¹ Цитаты (за исключением последних двух) приведены по изданию: Аристотель. Сочинения в 4 т. — М., «Мысль», 1976—1984.

ленные цели существуют отдельно от действий, результатам естественно быть лучше соответствующих деятельностей. Так как действий, искусств и наук много, много возникает и целей. У врачевания — это здоровье, у военачалия — победа, у хозяйствования — богатство.

Никомахова этика, кн. 1, 1094a 1

Человеческое благо представляет собой деятельность души сообразно добродетели, а если добродетелей несколько — то сообразно наилучшей и наиболее полной и совершенной. Добавим к этому: за полную человеческую жизнь. Ведь одна ласточка не делает весны, и один теплый день тоже; точно так же ни за один день, ни за краткое время не делаются блаженными и счастливыми.

Никомахова этика, кн. 1, 1098a 16-19

Трагедия есть подражание действию важному и законченному, имеющему определенный объем, (...) и совершающееся посредством сострадания и страха очищение подобных страстей.

Поэтика, 1449b 24-28

Тот, кто изучает предметы в рассмотрении их первичного образования, будь то государство или нечто иное, достигнет наиболее ясного представления о них.

Политика, 1252a 24—25

Из всего сказанного явствует, что государство принадлежит к тому, что существует по природе... Только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т. п. А совокупность всего этого и создает основу семьи и государства.

Политика, 1253a 2—18

Первичным по природе является государство по сравнению с семьей и каждым из нас; ведь необходимо, чтобы целое предшествовало части. Уничтожь живое существо в его целом, и у него не будет ни рук, ни ног, сохранится только наименование их, как если бы они были из камня. Всякий предмет определяется совершаемым им действием и возможностью совершить это действие; раз эти свойства у предмета утрачены, нельзя уже говорить о нем как таковом: останет-

ся только его обозначение. Итак, очевидно, государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку; поскольку последний, оказавшись в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим, то его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому. А тот, кто не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребности ни в чем, уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством.

Во всех людей природа вселила стремление к государственному общению, и первый, кто это общение организовал, оказал человечеству величайшее благо. Человек, нашедший свое завершение, — совершеннейшее из всех живых существ, и, наоборот, человек, живущий вне закона и права, — наихудший из всех, ибо несправедливость, владеющая оружием, тяжелее всего; природа же дала человеку в руки оружие — умственную и нравственную силу, а ими вполне можно пользоваться в обратную сторону. Поэтому человек, лишенный добродетели, оказывается существом

самым нечестивым и диким. Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения.

Политика, 1253a 25-40

Сторонники демократии утверждают, что справедливо то, что будет решено большинством, а сторонники олигархии считают справедливым решение, которое будет вынесено теми, кто владеет большей собственностью... Но и в том, и в другом случае мы имеем дело с неравенством и несправедливостью: если признавать решения меньшинства, то получится тирания (ведь коль скоро один человек будет обладать большей собственностью, чем остальные состоятельные люди, то, согласно олигархической справедливости, этот один только и должен властвовать); если же признавать решение численного большинства, то справедливость также будет нарушена при конфискации имущества богатых, находящихся в меньшинстве, как и сказано ранее. Итак, чтобы достигнуть такого равенства, которое нашло бы

признание с точки зрения тех и других, следует искать его в тех определениях, какие дают те и другие понятию справедливого.

Политика, 1318a 19-28

Математические предметы суть сущности не в большей мере, чем тела, они первее чувственно воспринимаемых вещей не по бытию, а только по определению, и они не могут каким-либо образом существовать отдельно. А так как они не могут существовать и в чувственно воспринимаемом, то ясно, что либо они вообще не существуют, либо существуют каким-то особым образом и потому не в безотносительном смысле: ведь о бытии мы говорим в различных значениях.

Метафизика, 1077b 12—17

Из естественных тел одни наделены жизнью, другие — нет. Жизнью мы называем всякое питание, рост и упадок тела. Таким образом, всякое естественное тело, причастное жизни, есть сущность, притом сущность составная. Но хотя оно есть такое тело, то есть тело, наделенное жизнью, оно не может быть душой. Ведь тело не

есть нечто принадлежащее субстрату, а скорее само есть субстрат и материя. Таким образом, душа необходимо есть сущность в смысле формы естественного тела, обладающего в возможности жизнью. Сущность же как форма есть энтелехия (этот термин дословно переводится с греческого как *во-целование*, то есть возможность реализации вещью своей цели. — *Прим. пер.*), стало быть, душа есть энтелехия такого тела. Энтелехия же имеет двоякий смысл: или такой, как знание, или такой, как деятельность созерцания; совершенно очевидно, что душа есть энтелехия в таком смысле, как знание. Ведь в силу наличия души имеются и сон, и бодрствование, причем бодрствование сходно с деятельностью созерцания, сон же — с обладанием, но без действия. У одного и того же человека знание по своему происхождению предшествует деятельности созерцания.

Одуше, 412a 17-26

Что причины существуют и что их четыре — это очевидно, ибо такое же число включает вопрос «почему». А именно последнее «почему» при-

водит или к определению «что именно есть» (то есть «что это такое по сути». — *Прим. пер.*) в вещах неподвижных (например, в математике в последнем итоге дело сводится к определению или прямой, или соизмеримого, или чего-нибудь иного), или к тому, что первое вызвало движение (движение в смысле изменения. — *Прим. пер.*) (например, «почему воевали?», «потому что ограбили»), или к «чего ради» («чтобы властвовать»), или к материи, в вещах возникающих.

Итак, что причины таковы и что их столько — это ясно, и так как их четыре, физику (любому, кто хочет познать природу. — *Прим. пер.*) надлежит знать обо всех, сводя вопрос «почему» к каждой из них — к материи, форме, движущему и «ради чего».

Физика, 198a 14-24

Если движение вечно, будет вечен и первый двигатель... и скорее следует признавать одного, который, будучи первым среди неподвижных и существуя вечно, будет началом движения для всего прочего.

Физика, 259a 7-14

Аристотель писал, мыслит настолько оригинально столько в вещах, что просто не могло ошибиться в некоторых из них.

Люди, чьи ноздри слишком толсты, ленивы, как скоты. Те, у кого толст кончик носа, подобны хрякам. С другой стороны, людей с остроконечными носами очень легко привести в ярость, совсем как псов. Однако люди с ровным и круглым кончиком носа великодушны, они похожи на львов. Люди с тонкими крыльями носа подобны птицам; но если их нос с горбинкой и слишком сильно выдается вперед, то о них можно сказать, что они стыдливы, как вороны.

Физиогномика, VI 28-36

Аристотель много трудился над упрочением научного исследования как категоризации. Его достижения удивительны, особенно если учесть, что большая часть когда-либо описанных фактов материалов в этой области впервые была открыта именно им.

Говорят, что в Аравии есть разновидность гены, которая вводит свою жертву в оцепенение

одним только своим присутствием. Если эта гиена войдет в тень человека, он не только встанет, как вкопанный, но и совершенно онемееет... На Эвбее есть две реки. Скот, который пьет из первой, что зовется Церба, становится белым, а тот, что пьет из второй, чье название — Нелея, становится черным... Река Рейн течет не в ту сторону, что и все реки, а на север, где живут германцы. Летом ее воды судоходны, но зимой они покрываются льдом, и люди могут ходить по ней, как по суше.

О природе удивительных вещей, 145, 168

На протяжении веков многие из текстов Аристотеля считались священными. Его истины были «вечными истинами», и в них нельзя было усомниться. Но с наступлением эры современной философии этот миф был развенчан. Не возникало сомнений в том, что главный его вклад в философию — логика — останется неизменным навсегда. А потом пришел Ницше, и даже это было поставлено под вопрос...

Мы не можем одновременно утверждать и отрицать одну и ту же вещь. Это субъективный эмпирический закон, имеющий отношение не к

логической необходимости, а только к нашей неспособности сделать это.

С точки зрения Аристотеля, закон противоречия является наиболее фундаментальным из вселогических законов. Это основной принцип, с которым не сравнится ни одно видимое доказательство. От него зависит любая аксиома. Все же, даже если это действительно тот случай, мы, наверное, должны проверять более тщательно, какие *предположения* имеют здесь место. Либо он утверждает что-либо об актуальности, о бытии, как если бы нам это было известно из другого источника; что означает, что ему (бытию) *невозможно* приписывать противоположные качества. Либо он (закон) говорит, что *нет необходимости* в том, чтобы приписывать бытию противоречивые свойства. Понимаемая таким образом логика не имеет претензий на то, чтобы быть императивом к обладанию истиной, чего от нее и ждали прежде, но может быть императивом для организации мира, который мы рассматриваем как истинный.

Таким образом, вопрос о том, соответствуют ли аксиомы логики реальности, остается открытым. Или же они просто являются для нас сред-

ством и методом для того, чтобы можно было *создать* идею «реальности», которая устроила бы нас? Как уже было отмечено ранее, для того чтобы ответить утвердительно на первый из поставленных нами вопросов, нам было бы нужно обладать знанием бытия. И это, конечно, не тот случай. Пропозиция (та, из которой и возникает закон противоречия) не влечет за собой, таким образом, критерия истинности. Это просто *императив*, говорящий нам о том, что нам *нужно* принять за правду.

Ф. Ницше «Воля к власти», 516

Таким образом, логика становится моралью нашего способа восприятия мира — этикой нашей эпистемологии. Она служит нам для того, чтобы определить «что такое плохо» не с помощью чувственного опыта, но с помощью морали. Наше представление об истине — логическое, научное, религиозное, даже социальное и т. д. — попадает, таким образом, под ту же категорию. Это системы, в которых мы живем, они приносят нам пользу и дают большое преимущество. Они основаны не на происходящих фактах, но на том, что приносит нам пользу и вписывается в наше представление о мире.

Важные даты в философии

VI в. до н. э. — с Фалеса Милетского начинается западная философия.

Конец VI в. до н. э. - смерть Пифагора.

399 г. до н. э. - Сократа приговаривают к смерти в Афинах.

387 г. до н. э. — Платон открывает Академию в Афинах, первый университет.

335 г. до н. э. — Аристотель основывает в Афинах Ликей, школу, конкурирующую с Академией.

ВАЖНЫЕ ДАТЫ В ФИЛОСОФИИ

324 г. н. э. - император Константин перемещает столицу Римской империи в Византию.

400 г. н. э. - Августин Блаженный пишет «Исповедь». Философию поглощает христианская теология.

410 г. н. э. — осада Рима вестготами и начало Темных веков Средневековья.

529 г. н. э. - закрытие императором Юстинианом афинской Академии знаменует собой конец эллинистической культуры.

Середина XIII в. — Фома Аквинский пишет комментарии к трудам Аристотеля. Эпоха схоластики.

1453 — захват Константинополя турками, гибель Византийской империи,

1492 — Колумб достигает берегов Америки. Флорентийское Возрождение и возобновление: интереса к греческой культуре.

ВАЖНЫЕ ДАТЫ В ФИЛОСОФИИ

1543 - Коперник публикует труд «Об обращении небесных тел», математически доказывая в нем, что Земля вращается вокруг Солнца.

1633 - Галилей под давлением церкви отрекается от гелиоцентрической теории вселенной.

1641 — Декарт издает «*Философские рассуждения*». Рождение современной философии.

1677 — после смерти Спинозы выходит в свет его «*Этика*».

1687 — Ньютон публикует «*Принципы*», вводя понятие гравитации.

1689 — Локк пишет «*Опыты о человеческом разумении*». Возникновение эмпиризма.

1710 — Беркли издает «*Принципы человеческого познания*», расширяя горизонты эмпиризма.

1716 — смерть Лейбница.

ВАЖНЫЕ ДАТЫ В ФИЛОСОФИИ

1739—1740 — Юм издает «Трактат о человеческой природе», доводя эмпиризм до его логического завершения.

1781 - Кант, разбуженный от «догматического сна» Юмом, издает «Критику чистого разума». Начало великой эпохи немецкой метафизики.

1807 - выходит в свет произведение Гегеля «Феноменология духа», шедевр немецкой классической философии.

1818 — Шопенгауэр публикует работу «Мир как воля и представление», внося в немецкую метафизику элементы индийской философии.

1889 — провозгласивший смерть Бога Ницше теряет рассудок.

1921 — Витгенштейн пишет «Логико-философский трактат», в котором утверждает, что нашел «окончательное решение» проблем философии.

ВАЖНЫЕ ДАТЫ В ФИЛОСОФИИ

1920-е гг. — Венский кружок разрабатывает логический позитивизм.

1927 — издается «Бытие и время» Хайдеггера, провозгласившего разрыв между аналитической и континентальной (европейской) философскими традициями.

1943 - Сартр публикует работу «Бытие и ничто», в которой развивает мысли Хайдеггера и кладет начало экзистенциализму.

1953 — посмертная публикация «Философских исследований» Витгенштейна. Расцвет эпохи лингвистического анализа.

Хронология жизни Аристотеля

384 г. до н. э. — родился в Стагире на полуострове Халкидики в северной Греции.

367 г. до н. э. — начинает учиться в платоновской Академии в Афинах, где остается в течение 20 лет.

347 г. до н. э. — покидает Афины после того как не получил поста главы Академии, и живет при дворе Гермия Артанейского в Малой Азии,

347 г. до н. э. — женится на Пифии.

344 г. до н. э. — уезжает на близлежащий остров Лесбос, где обосновывается в Метиленах.

343 г. до н. э. — становится личным учителем Александра Македонского.

339 г. до н. э. — возвращается в Стагиру.

335 г. до н. э. — возвращается в Афины и основывает там Ликей как альтернативу Академии.

323 г. до н. э. — из-за антимакедонских настроений, захлестнувших Афины после смерти Александра, Аристотель вынужден бежать. Он селится в Халкиде на острове Эвбея.

322 г. до н. э. — умирает на Эвбее в возрасте 63 лет.

Эпоха Аристотеля

390 г. до н. э. — римляне терпят поражение от галлов. Экспансия Римской империи останавливается.

380 г. до н. э. — смерть комедиографа Аристофана.

367 г. до н. э. — в Риме устанавливается власть консульства. Смерть тирана Сиракуз Дионисия I, за этим следует возвращение Платона на Сицилию.

361—360 гг. до н. э. — третье путешествие Платона на Сицилию.

353 г. до н. э. — смерть царя Мавсола. Его погребли в Мавзолее, одном из семи чудес света.

348 г. до н. э. — второй договор между Римом и Карфагеном.

347 г. до н. э. — смерть Платона.

335 г. до н. э. — Александр Великий воцаряется на престоле и начинает завоевания.

326 г. до н. э. — Александр Великий доходит до Индии, его империя простирается от берегов Адриатики до Индийского океана.

323 г. до н. э. — смерть Александра влечет за собой развал его империи.

Об авторе

Философ и математик Пол Стретерн в настоящее время живет и работает в Англии. Лауреат премии Соммерсета Моэма, он также является автором книг по истории и путешествиям, не считая пяти романов. Его многочисленные статьи публиковались в таких изданиях как «*Observer*» (Лондон) и «*Irish Times*». Свою ученую степень по философии он получил в Тринити Колледже, Дублин.

Именной указатель

- Аверроэс 49—51
Авиценна 48—49
Академия 10-12, 15, 16, 28, 29, 67, 72, 73
Аквинат, св. Фома 51—52
Александр Великий 9, 23, 24-26, 29, 39, 73, 75
Андроник Родосский 45
Ассос 22
Гермий 16—20, 39
Герпиллия 39, 41
золотая середина 36, 38
Калисфен 26, 27
Ксенократ 27
Кун, Томас 53

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Ликей 28, 40, 41, 44, 45, 67, 73
метафизика 45, 60
неоплатонизм 14, 46
Никомах9, 39, 55,56
Ницше, Фридрих Вильгельм 30, 64, 66
онтология 45
парадигмы 53, 54
Пелла 23, 24, 26
перипатетики 30
Пифагор 37, 67
Пифия 19, 20, 21,38, 72
Платон 5, 11-15, 19, 21,29-31,46, 75
силлогизм 31
Сократ 40, 46
Спевсипп 16, 27
теория универсалий 14
Теофраст 44
Филипп Македонский 23, 25, 26
Халкида 40, 41
христианство 46, 51
Цицерон 42

Научно-популярное издание
Философы за 90 минут

Пол Стретерн
АРИСТОТЕЛЬ ЗА 90 МИНУТ

Ответственный редактор *Л. Пирожкова*
Технический редактор *Е. Кудярова*
Корректор *И. Мокина*
Компьютерная верстка *Ю. Кособокова*

ООО «Издательство АСТ»
667000, Республика Тыва, г. Кызыл,
ул. Кочетова, д. 93.

ООО «Издательство Астрель»
129085, г. Москва, пр-д Ольминского, За

Наши электронные адреса: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

E-mail редакции: magistr@astrel.ru

ОАО «Владимирская книжная типография»
600000, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 7.

Качество печати соответствует
качеству предоставленных диапозитивов

НАШИ КНИГИ ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ В СЕТИ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ

буква

в Москве:

- м. Бауманская, ул. Спартаковская, 16, стр. 1
- м. Бибирево, ул. Пришвина, 22, ТЦ «Александр Ленд», этаж 0
- м. Варшавская, Чонгарский б-р, 18а, т. 110-89-55
- м. Домодедовская, ТК «Твой Дом», 23 км МКАД, т. 727-16-15
- м. Крылатское, Осенний б-р., 18, корп.1, т. 413-24-34 доб.31
- м. Кузьминки, Волгоградский пр., 132, т. 172-18-97
- м. Павелецкая, ул. Татарская, 14, т. 959-20-95
- м. Парк Культуры, Зубовский б-р, 17, стр.1, т. 246-99-76
- м. Перово, ул. 2-я Владимирская, 52/2, т. 306-18-91
- м. Петровско-Разумовская, ТК «ХЛ», Дмитровское ш., 89, т. 783-97-08
- м. Преображенская площадь, ул. Большая Черкизовская, 2, к. 1, т. 161-43-11
- м. Сокол, ТК «Метромаркет», Ленинградский пр-т, 76, к. 1, эт. 3, т. 781-40-76
- м. Сокольники, ул. Строммынка, 14/1, т. 268-14-55
- м. Таганская, Б.Факельный пер., 3, стр.2, т. 911-21-07
- м. Тимирязевская, Дмитровское ш., 15, корп.1, т. 977-74-44
- м. Царицыно, ул. Луганская, 7, корп.1, т. 322-28-22

в регионах:

- Архангельск, 103 квартал, Садовая ул., 18, т.(8182) 65-44-26
- Белгород, Хмельницкого пр., 132а, т.(0722) 31-48-39
- Владимир, ул. Дворянская, 10, т. (0922) 42-06-59
- Волгоград, Мира ул., 11, т.(8442) 33-13-19
- Екатеринбург, Малышева ул., 42, т.(3433) 76-68-39
- Киев, Льва Толстого ул., 11, т.(8-10-38-044) 230-25-74
- Краснодар, ул. Красная, 29, т.(8612) 62-75-38
- Красноярск, «ТК», Телевизорная ул., 1, стр.4, т.(3912) 45-87-22
- Липецк, Первомайская ул., 57, т.(0742) 22-27-16
- Новгород, ТК «Шоколад», Белинского ул., 124, т.(8312) 78-77-93
- Ростов-на-Дону, Космонавтов пр., 15, т.(8632) 35-95-99
- Самара, Ленина пр., 2, т.(8462) 37-06-79
- Санкт-Петербург, Невский пр., 140, т.(812) 277-29-50
- Санкт-Петербург, Савушкина ул., 141, ТЦ «Меркурий», т.(812) 333-32-64
- Тверь, Советская ул., 7, т.(0822) 34-53-11
- Челябинск, Ленина ул., 52, т.(3512) 63-46-43
- Ярославль, ул. Свободы, 12, т. (0862) 72-86-61

Книги издательской группы АСТ Вы можете также заказать и получить по почте
в любом уголке России.

Пишите: 107140, Москва, а/я 140. Звоните: (095) 744-29-17
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Издательская группа АСТ
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж
Справки по телефону: (095) 215-01-01, факс 215-51-10
E-mail: astpab@aha.ru http://www.ast.ru

МЫ ИЗДАЕМ **настоящие** КНИГИ

www.infanata.org

Электронная версия данной книги создана исключительно для ознакомления только на локальном компьютере! Скачав файл, вы берёте на себя полную ответственность за его дальнейшее использование и распространение. Начиная загрузку, вы подтверждаете своё согласие с данными утверждениями! Реализация данной электронной книги в любых интернет-магазинах, и на CD (DVD) дисках с целью получения прибыли, незаконна и запрещена! По вопросам приобретения печатной или электронной версии данной книги обращайтесь непосредственно к законным издателям, их представителям, либо в соответствующие организации торговли!

www.infanata.org